

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ В РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Г. М. ДЕРЕНКОВСКИЙ

В. И. Ленин высоко ценил Розу Люксембург как одного из выдающихся деятелей международного революционного рабочего движения и считал, что ее биография и сочинения «будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира»¹.

О революционной деятельности Розы Люксембург написано много работ². Однако не все периоды жизни и деятельности замечательной пролетарской революционерки изучены. Тема настоящей статьи — малоизвестная страница биографии Розы Люксембург в те несколько месяцев, которые она провела в России во время первой русской революции. Это очень важная страница! Если до революции Роза Люксембург симпатизировала меньшевикам, то в годы революции, особенно в период непосредственного в ней участия, она убедилась в политическом банкротстве меньшевистских лидеров. Сближение с большевиками, поддержка Ленина нашли отражение в личной встрече с ним и его соратниками в Петербурге. С другой стороны, это интересная страница и в истории большевизма: в непримиримой идейной борьбе против оппортунизма большевизму удалось завоевать на свою сторону одного из самых выдающихся деятелей западно-европейской социал-демократии.

Раскрыть эту страницу биографии помогает ряд первоклассных источников. Прежде всего письма Розы Люксембург, адресованные разным лицам в период с декабря 1905 г. по сентябрь 1906 г. Они, как правило, опубликованы и служат превосходным материалом для характеристики ее жизни, революционной деятельности и взглядов на происходившие события. В архивах сохранились и дела по обвинению Розы Люксембург в революционной деятельности. Судьба их долгие годы была неизвестна. В 1962 г. А. А. Богданова сообщила, что три части дела об аресте в 1906 г., следствии и суде над Р. Люксембург и Л. Йогихесом хранятся в фондах Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде. Она утверждала, что документы эти никем еще не использовались³. Но это не так. На них ссылались еще

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 422.

² Укажем хотя бы на некоторые из них: И. Альтер. Роза Люксембург в борьбе с реформизмом. Л., 1927; Б. А. Айзин. Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в. (1898—1899 гг.), «Германское рабочее движение в новое время», М., 1962; его же. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века (1903—1906 гг.), М., 1954; его же. В. И. Ленин против ревизионизма и оппортунизма в германском рабочем движении (1898—1914 гг.), «Рабочее движение в новое время», М., 1964; В. В. Чистяков. Роза Люксембург о тактике германского пролетариата (1898—1907 гг.), «Империализм и борьба рабочего класса», М., 1960; Б. А. Чагин. Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии. 1895—1914 гг., М.—Л., 1961; F. Oelssner. Rosa Luxemburg. Eine kritische biographische Skizze, Berlin, 1951; «Geschichte der Deutschen Arbeiterbewegung». Band 2, Berlin, 1966; Nettl, J. P. Rosa Luxemburg. Vol. I—II. London, 1966.

³ «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3, стр. 172.

в 1920 г.⁴ советский историк В. Быстрянский в статье «Роза Люксембург и Леон Тышко перед царской Фемидой»⁵. Архивные документы представляют собой описи захваченных при обыске и аресте «вещественных доказательств», протоколы допросов, переписку начальника Варшавского охранного отделения с жандармским управлением и последнего с прокурором окружного суда, Департаментом полиции и др.

Наконец, большую ценность представляют также воспоминания Н. К. Крупской, Л. Михайлова, а также Ю. Мархлевского, Я. Ганецкого, А. Коллонтай и других.

* * *

Когда началась русская революция 1905 г., Роза Люксембург жила в Германии, в Берлине. Активно работая в рядах германской социал-демократии, Роза Люксембург одновременно уделяла много внимания развитию революционного движения на своей родине, в Польше. Она представляла польскую социал-демократию в Международном социалистическом бюро. Ее квартира в берлинском предместье Фриденау, как вспоминал Юлиан Мархлевский, «была центром, куда направлялись товарищи, приезжавшие из Варшавы посоветоваться о всех вновь возникающих вопросах; туда же приходил тов. Иогихес, в руках которого сходились нити, связывающие партию в Польше с товарищами, работавшими для нее в эмиграции»⁶.

Воззвания, статьи, брошюры и книги Розы Люксембург переправлялись в Польшу, где нелегально печатались и распространялись.

С началом революции Роза Люксембург стала стремиться непосредственно на поле боя. М. Эссен писала, что, «как только началась революция», Роза Люксембург «уехала в Россию»⁷. В действительности же в течение нескольких месяцев друзьям удавалось удерживать ее в Берлине. Когда же российская революция достигла своего апогея и Декабрьская всеобщая стачка стала перерастать в Москве и в ряде других мест в вооруженное восстание, Роза Люксембург твердо решила немедленно ехать в Варшаву. «Тщетно мы все,— писал Юлиан Мархлевский,— заявляли, что ей следует остаться в Берлине, так как нам нужна ее научная работа, для которой трудно найти подходящие условия на родине»⁸. 15(28)⁹ декабря 1905 г. Роза Люксембург покинула Берлин. Железнодорожная забастовка прервала связь Российской империи с зарубежными странами. С трудом, рискуя быть арестованной, Р. Люксембург из Восточной Пруссии добралась к цели в нетопленном и неосвещенном воинском поезде. 17(30) декабря с немецким паспортом на имя Анны Матшке она прибыла в Варшаву¹⁰.

⁴ Упомянутые дела в апреле 1920 г. были обнаружены Моршанским уездным комитетом РКП(б) в эвакуированном в годы первой мировой войны архиве Варшавского военно-окружного суда и посланы председателю Исполкома Третьего Интернационала. По использованию В. Быстрянский дела были направлены в Музей Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде.

⁵ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 14, стр. 2847—2862. К сожалению, автор при цитировании документов не сделал соответствующих ссылок. Поэтому, используя в ряде случаев те же документы, я делаю ссылки не на статью, а на первоисточник.

⁶ Ю. Мархлевский (Карский). Памяти Розы Люксембург и Льва Иогихеса (из личных воспоминаний). Сб. статей «Роза Люксембург», 1921, стр. 21.

⁷ М. Эссен. Роза Люксембург, М.—Л., 1926, стр. 7.

⁸ Ю. Мархлевский (Карский). Указ. соч., стр. 22.

⁹ В Польше уже тогда был введен новый стиль, который здесь и далее указывается в скобках.

¹⁰ На открытом письме Р. Люксембург Каутским из Варшавы имеется почтовый штемпель по старому стилю 18.12—05. Р. Люксембург сообщила: «Вчера я благополучно прибыла...» (см. Роза Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918 гг.), М., 1923, стр. 86). На заграничном паспорте отметка указывала, что она появилась в Варшаве 18 декабря (ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1906 г., д. 4230 л. 10—11).

Руководство польской социал-демократии позаботилось о ее устройстве: она поселилась в пансионе Вавельской по улице Ясной, в доме № 1. Роза Люксембург сразу же заняла свое место на боевом руководящем посту. Она ознакомилась с положением дел в партии, ее издательской деятельностью, изучила ход последних революционных событий в России и Польше и с 20 декабря с головой ушла в работу. К этому моменту вооруженное восстание в Москве было уже подавлено. Ход всеобщей Декабрьской стачки и вооруженного восстания убедил Р. Люксембург в том, что «московская борьба подняла общероссийскую тактику на новую ступень»¹¹.

Р. Люксембург возмущалась меньшевиками, которые «сами смешным образом локализируют свой кругозор». Она пришла к выводу, что информация, полученная руководством германской социал-демократии от Дейча, не соответствовала действительности. Одну из важнейших причин неудачи Декабрьской всеобщей стачки, особенно в Петербурге, Р. Люксембург видела в том, что «одна только всеобщая стачка уже сыграла свою роль. Теперь только непосредственная всеобщая уличная борьба может принести решение, но подходящий момент для этого должен быть только более подготовлен»¹².

По мере получения новых сведений о вооруженном восстании в Москве Р. Люксембург укреплялась во мнении, что предстоящей фазой борьбы будет всенародное вооруженное восстание, что одна только всеобщая стачка исчерпала себя. Эта мысль, полностью переключавшаяся с выводами большевиков, излагалась Розой Люксембург многократно. Особенно ярко она выражена в выступлении на народном собрании в Мангейме в сентябре 1906 г.¹³

Вооруженное восстание в декабре 1905 г. Роза Люксембург рассматривала как вполне закономерное и целесообразное явление в волнообразном развитии революции. В оценке Декабрьского восстания она целиком стояла на большевистских позициях. Р. Люксембург решительно отметала распространявшееся оппортунистами мнение Плеханова: «Не надо было браться за оружие». «Я нахожу, наоборот, что плох тот вождь и жалка та армия,— заявила Р. Люксембург позже, на Лондонском съезде РСДРП в мае 1907 г.,— которые принимают сражение только когда победа в кармане»¹⁴.

Р. Люксембург восхищалась героизмом московских рабочих. 29 декабря 1905 г. (11 января 1906 г.) она писала друзьям: «О Москве я узнала много хорошего... в Москве скорее одержана победа, чем понесено поражение»¹⁵. То обстоятельство, что Московский гарнизон в декабре колебался и царские власти не могли использовать его в борьбе с революцией, Р. Люксембург справедливо считала большим достижением революции. Она с удовлетворением отмечала, что революционеры, применявшие тактику партизанской войны, понесли в боях минимальные потери¹⁶.

В Польше, как и во многих других частях Российской империи, Декабрьская стачка не переросла в вооруженное восстание. Подавляющее большинство рабочей массы активно участвовало только в мирной забастовке и демонстрациях. Роза Люксембург считала важным разъяснить массам, почему Декабрьская стачка окончилась внешне «без результатов»,¹⁷ и возможно шире популяризировать высшую форму революцион-

¹¹ Роза Люксембург. Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918) (Далее: Р. Люксембург. Письма), стр. 86.

¹² Там же.

¹³ Роза Люксембург. Речи, М.—Л., 1929, стр. 32.

¹⁴ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», М., 1963, стр. 436.

¹⁵ Р. Люксембург. Письма, стр. 89.

¹⁶ Там же, стр. 90.

¹⁷ Там же, стр. 86.

ной борьбы — вооруженное восстание в Москве. Уже 21 декабря 1905 г. (3 января 1906 г.) в газете «Червоны Штандар» была напечатана статья «Вооруженная революция в Москве». По компетентному свидетельству члена редколлегии Ю. Мархлевского, со времени прибытия Р. Люксембург в Варшаву она целиком сосредоточилась на работе в центральном органе Социал-демократии Польши и Литвы и ежедневно писала для него статьи, согласовывая их лишь с Иогихесом (Тышкой), который был душой газеты¹⁸. Очевидно, упомянутая статья была одной из первых, написанных Розой Люксембург¹⁹ (основные положения статьи совпадают с теми оценками, которые Роза Люксембург многократно давала Московскому восстанию).

Роза Люксембург работала с огромным напряжением и энергией. Несмотря на военное положение, непрерывные обыски, аресты, угрозы репрессий, газета «Червоны Штандар» выходила почти ежедневно. В конце декабря 1905 г. типография «провалилась». Взамен была быстро создана новая подпольная типография. Сообщая об этом Каутским, Р. Люксембург информировала о том, что сейчас же должна сесть за написание статьи, посвященной годовщине 9 (22) января²⁰. В предыдущем письме от 29 декабря 1905 г. (11 января 1906 г.) она сообщила, что уже написала брошюру «об общем положении и задачах», которая «сдана в печать»²¹. Не оставалось времени для сотрудничества в «Vorwärts», где ждали ее корреспонденций и статей. «К сожалению, меня здесь так рвут на части, что почти невозможно думать о чем-нибудь другом», — оправдывалась она перед Каутским²².

Роза Люксембург решительно отвергала оппортунистический взгляд, что с поражением Декабрьского восстания закончилась революция. «Думают, что борьба прекратилась, — писала Р. Люксембург, — в то время как она ушла вглубь»²³. В Польше крепла и развивалась организация пролетариата. СДПиЛ настойчиво создавала массовые профессиональные союзы, которые вели свою работу открыто. Но как в Петербурге, так и в Польше «большим местом» революционного движения Р. Люксембург считала массовую безработицу, создававшую «неописуемую нужду». Она писала о героических усилиях рабочих, которые по собственной инициативе принимали меры оказания помощи и моральной поддержки безработным²⁴.

Отмечая взаимосвязь польских и русских пролетариев, Р. Люксембург писала: «В самом деле чувство солидарности и братства с русскими рабочими развито столь сильно, что невольно этому удивляешься, хотя над развитием этого чувства мы достаточно поработали»²⁵. Много сделала для интернационального воспитания польского пролетариата и сама Роза Люксембург. Она была сторонницей бойкота выборов в I Государственную думу. Царизм и буржуазия стремились избирательной кампанией в Думу отвлечь массы от непосредственно революционной борьбы. В обстановке ожидания нового подъема революции, при наличии «подлого избирательного права» и военного положения в Польше Роза Люксембург считала участие в этих выборах еще более неприемлемым, чем при булыгинской думе. Она возмущалась тем, что, несмотря на противодействие большевиков, лидеры меньшевиков в Петербурге сочли возможным участие в выборах, причем «опять с каким-то сумасбродным надуманным планом». Излагая суть этого плана, который сводился к вы-

¹⁸ Ю. Мархлевский. Указ. соч., стр. 22—23.

¹⁹ «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.», Сб. док. М., 1956, стр. 467.

²⁰ Р. Люксембург. Письма, стр. 92.

²¹ Там же, стр. 91.

²² Там же, стр. 92.

²³ Там же, стр. 96.

²⁴ Там же, стр. 95.

²⁵ Там же.

борам уполномоченного и выборщиков, без выбора депутатов в Думу, Р. Люксембург заключала свою оценку меньшевистского плана характерной фразой: «Черт знает что такое, я не могу передать даже всей этой чепухи!». Она предвидела, что «весь этот искусственный план на практике провалится». СДПиЛ не могла, по словам Р. Люксембург, «участвовать во всей этой бессмыслице»²⁶.

Симпатии Розы Люксембург целиком были на стороне ленинцев. Понятны поэтому ее стремления поскорее попасть в Петербург, чтобы повидать Ленина. Правление Германской социал-демократической партии поручило Р. Люксембург представлять партию на IV (Объединительном) съезде РСДРП и приветствовать его. Р. Люксембург писала, что она с готовностью выполнит почетное поручение, тем более, что все равно будет на съезде как представитель Главного правления СДПиЛ²⁷. Когда стало известно, что съезд состоится несколько позднее, чем первоначально предполагалось, Роза Люксембург не хотела откладывать свою поездку в Петербург. Она обдумывала возможность отправиться туда хотя бы на короткое время сразу же, чтобы на месте выяснить многие из интересовавших ее вопросов. «Я бы хотела уже быть там...», — писала она Каутскому 23 января (5 февраля) 1906 г.²⁸

Однако сложившиеся обстоятельства побудили руководство польской социал-демократии настоять на немедленном возвращении Розы Люксембург в Германию. Крайне нервная обстановка, угроза ареста и расстрела, неуверенность в завтрашнем дне сказывались на здоровье болезненной Розы Люксембург. Кроме того, и это главное, пребывание ее в Варшаве, даже при строгом соблюдении конспирации, не осталось тайной. Это создавало большую опасность.

Роза Люксембург приготовилась к отъезду. Она завизировала паспорт в германском консульстве. Но в воскресенье 19 февраля (4 марта) 1906 г. неожиданно была арестована. В пансионе, где она снимала комнату, полиция произвела обыск и обнаружила нелегальную литературу, в том числе номера газеты «Червоны Штандар», воззвания от имени СДПиЛ, 11 писем на немецком языке из Германии от Карла и Луизы Каутских и других лиц. Одновременно с Розой Люксембург был арестован и Лео Йогихес (по паспорту Отто Энгельман). В его комнате также нашли нелегальную литературу.

О случившемся Я. С. Ганецкий и Ф. Э. Дзержинский узнали в тот же день. Руководство СДПиЛ, по свидетельству Якуба Ганецкого, принимало срочные меры для спасения арестованных. Одновременно оно провело тщательное расследование. Выяснилось, что «не последнюю роль в этом аресте играл управляющий домом»²⁹.

Сначала Роза Люксембург сидела в полицейской части. в «одиночке», где вместо одного человека помещалось 14 и где «в одну кучу» были «перемешаны „политические“, уголовные и душевнобольные». Спать приходилось по очереди на дощатых нарах, вповалку. Прогулок здесь не знали. Но Роза Люксембург не унывала. Держалась стойко. В течение трех дней не открывалась, выдавала себя за корреспондентку Берлинского журнала «Neue Zeit»³⁰, но затем полиция установила ее личность. Положение становилось серьезным. Тем не менее закаленная революционерка сохраняла спокойствие. «Мои друзья настоятельно требуют, — писала она Карлу Каутскому, — чтобы я телеграфировала Витте и написала здесь германскому консулу. И не подумаю об этом!

²⁶ Там же, стр. 90.

²⁷ Там же, стр. 91, 94.

²⁸ Там же, стр. 96.

²⁹ Я. Ганецкий. Арест Розы Люксембург (Варшава, 1906 г.). Из воспоминаний. «Красная Новь», 1929, стр. 125.

³⁰ В то же время Отто Энгельман (Ян Тышка) выдавал себя за корреспондента «Leipziger Volkszeitung».

Эти господа могут долго ждать, прежде чем социал-демократка попросит у них защиты и права. Да здравствует революция!»³¹.

Я. С. Ганецкому удалось добиться почти ежедневных свиданий с Розой Люксембург. Он приносил ей цветы, «Червоны Штандар», рассказывал новости. «На воле работа идет хорошо,— писала она Каутскому,— я уже читала новые номера газеты. Ур-ра!»³². Вскоре Розу Люксембург перевели в женское отделение следственной тюрьмы. Здесь условия были относительно лучше и появилась кое-какая возможность для работы в ночное время.

Пренебрегая опасностью, Роза Люксембург спешила наверстать потерянное и за короткий срок написала три брошюры. В письме к Каутским от 25 марта (7 апреля) она писала: «Я прилежно взялась за работу и вчера закончила третью брошюру за то время, что я тут обитаю (две уже находятся в печати, а третья — через три дня пойдет в набор)»³³. Роза Люксембург через Я. Ганецкого поддерживала повседневную связь с партией, продолжая и в тюрьме свою революционную деятельность. Она была в курсе подготовки к IV (Объединительному) съезду РСДРП и принимала участие в выработке декларации и предварительных условий объединения СДПиЛ с РСДРП³⁴. Не теряя надежды присутствовать на съезде, она писала из тюрьмы Каутским: «...мне предстоит в ближайшее же время (собственно говоря, уже к пасхе) посетить не более мягкий, а значительно более суровый климат, куда я отправлюсь, однако, несколько обходным путем, мимо чернобелых столбов. Но мое пребывание там будет не из продолжительных, около трех недель»³⁵. Речь шла о поездке через Петербург в Стокгольм, где в апреле назначен был очередной съезд РСДРП. В камеру к Розе Люксембург доходили вести из России. Она получила и прочла первый номер газеты объединенного ЦК РСДРП «Партийные Известия». Ее восхищал русский пролетариат, который не пошел за меньшевистскими лидерами и в массе своей бойкотировал виттевскую думу. «Русские рабочие в 9/10 случаев проводили бойкот и делали это вопреки указаниям половины с.-д.! Массы еще раз оказалась более зрелой, чем ее „водители“»³⁶. Поведение меньшевистских вождей, вносивших дезорганизацию в ряды РСДРП, возмущало до глубины души Розу Люксембург: «Судя по последнему (до сих пор единственному) номеру русского партийного органа от конца февраля — путаница и колебания там ужасающи. Рыцарь печального образа „Георгий“ (Плеханов.— Г. Д.) с своей стороны достаточно порабатал для опозорения партии. Я непременно хочу присутствовать у них на семейном торжестве (объединительном партийном съезде) (в самом прекрасном месяце)³⁷ и обрушить на них громы и молнии. Надеюсь, что к тому времени я уже опереюсь»³⁸. По воспоминаниям Я. Ганецкого, в тот момент, когда все почти было готово к побегу, Р. Люксембург и Я. Тышку перевели в 10-й павильон Варшавской крепости.

На IV (Объединительный) съезд поехала делегация в составе трех человек: А. С. Варского, Ф. Э. Дзержинского и Я. С. Ганецкого. Еще до окончания съезда Я. С. Ганецкий покинул Стокгольм и прибыл в Варшаву, чтобы найти новый способ освобождения Р. Люксембург. Побег из 10-го павильона исключался.

Юлиан Мархлевский в своих воспоминаниях писал: «К счастью, в это время и среди охранников уже началось разложение. Угрозой, что-

³¹ Р. Люксембург. Письма, стр. 99.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 100.

³⁴ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 138.

³⁵ Р. Люксембург. Письма, стр. 101.

³⁶ Там же, стр. 103.

³⁷ Съезд заседал с 10 (23) апреля по 25 апреля (8 мая) 1906 г.

³⁸ Р. Люксембург. Письма, стр. 103—104.

наши дружинники жестоко отомстят охранке за Розу, и взяткой удалось добиться того, что ее освободили под залог»³⁹. Это подтверждается и воспоминаниями непосредственного организатора освобождения Якуба Ганецкого. Он сообщает, что Роза Люксембург была отпущена под залог в 3 тысячи рублей и за проведение этой процедуры пришлось дать крупную взятку — две тысячи рублей. Сумма эта была предоставлена Главным правлением СДПиЛ⁴⁰.

В источниках, однако, существует расхождение по вопросу о том, кто дал необходимую сумму. Имеется свидетельство Льва Михайловича Михайлова, содержащееся в неопубликованном письме к Б. Г. Мархлевской. Копия письма от 26 апреля 1927 г. Мархлевской сохранилась в личном архиве Л. М. Михайлова⁴¹.

В Берлине, во время одного из своих визитов к Бебелью Михайлов встретился с Юлианом Мархлевским и Карлом Каутским. Мархлевский и Каутский жаловались Бебелью на кассира немецкой социал-демократической партии, отказавшего им «в этой помощи» и просили воздействовать на него. «Помнится, что Бебель без лишних слов признал их хлопоты достойными внимания и обещал раздобыть эту сумму»⁴².

Б. Г. Мархлевская неточно передавала в своих воспоминаниях⁴³ сведения, сообщенные ей Л. М. Михайловым, как это видно из вышеуказанного письма, и это дало основание для критики их Я. Ганецким⁴⁴. Сопоставим свидетельство Л. М. Михайлова с письмом, которое написала впоследствии Р. Люксембург Луизе Каутской из Куокаллы 7 (20) августа 1906 г.: «От Павла [Аксельрода] я узнала, что мы должны получить от стариков (ЦК Германской с.-д. партии.— Г. М.) десять коричневых бумажек (тысячечмарковые билеты). Будь любезна, Лулу, и получи эти деньги, а мы на основании этого известия уже совершили заем в 10 тысяч марок. Пересылка сюда, к сожалению, должна быть отложена до тех пор, пока мое положение не выяснится; посылать сейчас деньги в Россию — чрезвычайно рискованная операция. Положи, следовательно, деньги в банк, а мы пока что будем пробавляться здесь займами»⁴⁵.

В обоих источниках речь идет об одной и той же сумме, которую обещал раздобыть для Розы Люксембург Август Бебель. Под обещанную сумму был, оказывается, совершен заем. Очевидно, внесенные руководством СДПиЛ деньги Р. Люксембург рассматривала как заем, который собиралась обязательно возместить. Из хранящихся в архивах документов мы узнаем, что 5 (18) июня отдельного корпуса жандармов ротмистр Сушков, который вел дело Розы Люксембург, по соглашению с товарищем прокурора Варшавского суда Чеховским в принципе согласился «отдать» ее под залог в сумме трех тысяч рублей⁴⁶.

³⁹ Ю. Мархлевский (Карский). Указ. соч., стр. 22.

⁴⁰ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 140—141.

⁴¹ В течение нескольких лет, с 1924 г. и по день кончины 5 марта 1928 г., Лев Михайлович был ответственным секретарем Всесоюзного общества старых большевиков. В ряды социал-демократии он вступил еще в 1896 г., а при расколе партии в 1903 г. определился как большевик. Живя в эмиграции, в Мюнхене, он не только был связан с российским революционным движением, но сотрудничал также в немецкой социал-демократической прессе под псевдонимом «Политикус» и был известен в руководящих кругах германской социал-демократии. Весной 1905 г. приехал в Россию. В декабрьские дни участвовал в вооруженном восстании. Затем, спасаясь от преследований, вынужден был вновь эмигрировать в Германию.

В его присутствии Мархлевский рассказал Бебелью о грозившей Розе Люксембург опасности. Спустя 20 с лишним лет Михайлов поведал Мархлевской об этой беседе, свидетелем которой он был. Поручиться за абсолютную точность сообщения он не мог. По его словам, для спасения Розы Люксембург необходимо было «10 000 не то рублей, не то марок».

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1300, л. 38.

⁴³ «Красная Нива», 1929, № 5, стр. 8.

⁴⁴ Я. Ганецкий. Указ. соч. стр. 141. примеч. первое.

⁴⁵ Р. Люксембург. Письма, стр. 110.

⁴⁶ Архив Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, ф. 2, д. 4748, л. 57.

Прежде чем необходимая сумма была внесена, прошло 10 дней: 15 (28) июня 1906 г. брат обвиняемой Максимилиан Эдуардович Люксембург, проживавший в Варшаве, внес в установленном порядке залог за обвиняемую Розу Люксембург. Варшавское ГЖУ предписало: «Обвиняемая впредь до окончательно производящегося о ней дознания должна проживать в г. Варшаве»⁴⁷. Р. Люксембург дала соответствующую подписку⁴⁸. После этого она была освобождена.

В тот же день (28) 15 июня начальник Варшавского губернского жандармского управления сообщил в Петербург, в Департамент полиции, о ее освобождении под залог. Он запрашивал указаний: «Не будет ли признано нужным возбудить о Люксембург переписку в порядке положения о государственной охране для внесения в совещание на предмет высылки Люксембург в Восточную Сибирь под надзор полиции?»⁴⁹ Из Департамента полиции сообщили в Варшаву, что «Люксембург, как германская подданная может быть выслана за границу властью генерал-губернатора»⁵⁰.

Роза Люксембург вышла из тюрьмы физически ослабевшей. Жандармское управление не оставляло ее в покое. На допросах она вела себя с достоинством, стойко. 27 июня (10 июля) она отказалась давать объяснения по поводу своей статьи «Открытое письмо» господина Дашиньского, или «ППС на распутьи», напечатанной в 44 и 48 номерах (16 и 27 января 1906 г.) газеты «Червоны Штандар»⁵¹. Однако ей необходимо было серьезно лечиться. 30 июня (13 июля) старший врач Варшавской городской больницы Св. Станислава выдал Розе Люксембург свидетельство, которое она представила в Варшавское губернное жандармское управление, ходатайствуя о разрешении на выезд для лечения⁵². Несмотря на физические страдания, Роза Люксембург продолжала революционную деятельность. «Общее положение великолепно, — писала она Каутским 25 июня (8 июля) 1906 г., — единственные путники наши друзья Георгий и К^о⁵³, и у меня чешутся руки от желания хорошенько с ними посчитаться»⁵⁴.

Как известно, на IV (Объединительном) съезде РСДРП меньшевики, воспользовавшись численным преобладанием, протасили свои резолюции. После съезда меньшевистский в своем большинстве ЦК РСДРП взял еще правее, отчетливо обнаруживая свой оппортунизм. Роза Люксембург давала меньшевикам отпор. Еще до выхода на свободу в статье «Бланкизм и социал-демократия»⁵⁵ она убедительно показала, что Плеханов не сумел доказать своего обвинения Ленина и большевиков в бланкизме⁵⁶. В условиях массового движения, руководимого социал-демократией, по ее мнению, страшен не призрак бланкизма, который чудился Плеханову и его сторонникам, а страшна была реальная опасность «посадить лодку на мель». Ибо в поисках поддержки либеральной буржуазии меньшевики оглядывались на Думу, призывали к поддержке кадетов, вследствие чего давали неверные лозунги в «директивах» ЦК РСДРП и совершали грубейшие тактические ошибки.

В воспоминания Ю. Мархлевского вкралась досадная неточность. Он утверждал, что вскоре по выходе из тюрьмы товарищи, несмотря на

⁴⁷ Там же, л. 60, 61.

⁴⁸ Там же, л. 57.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. ДП, VII д-во, 1906 г., д. 4230, л. 37 с об.

⁵⁰ Департамент полиции — начальнику Варшавского ГЖУ 20 июня 1906 г., там же, л. 38.

⁵¹ Архив Гос. музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, ф. 2, д. 4748, л. 66.

⁵² Там же, л. 77.

⁵³ Плеханов и другие меньшевики.

⁵⁴ Р. Люксембург. Письма, стр. 104.

⁵⁵ «Червоны Штандар», № 82, 27 июня 1906 г.

⁵⁶ Статья «Где же правая сторона и где „ортодоксия“?» в меньшевистской газете «Курьер», № 20, 8(21) июня 1906 г.

протесты Розы Люксембург, «отправили ее обратно за границу»⁵⁷. По-видимому, основываясь на этом, М. Эссен в биографии Розы Люксембург писала: «Освобожденная под залог, она уехала обратно в Германию»⁵⁸. О том же писал Л. Бернар⁵⁹.

В действительности дело обстояло не так. Роза Люксембург не могла пойти на риск возвращения в Германию. Ей стало известно, очевидно от Якуба Ганецкого, об опасности, которая ей угрожала. «Один очень высокопоставленный р[усский] чиновник, который вел непосредственно мое дело, выболтал моему другу, — писала она Каутским, — что генерал-губернатор все время в связи с делом Р[озы] находился в сношениях с прусскими властями, которые еще в то время, когда Р[оза] была арестована, выражали пожелание, чтобы Р[оза] была освобождена, но одновременно доставлена к границе, но, во всяком случае, до начала сессии рейхстага»⁶⁰. В Германии Розе Люксембург угрожал процесс по другому делу. До выяснения обстановки она отложила возвращение домой.

Друзья готовили ей поездку в Петербург.

5 (18) июля Роза Люксембург написала письмо Эмануилу и Матильде Вурм. Этот ценнейший документ был впервые опубликован в марте 1929 г. во французском журнале «Le Revue Socialiste», а в 1931 г. перевод с французского появился в журнале «Каторга и ссылка». Это было ответное письмо на первую весточку, полученную ею от друзей по выходе из тюрьмы: «Благодарю горячо за ваше подробное сообщение. Наконец-то я знаю, что происходит в мире. Ваши письма, как и письма Каутского, до сих пор не доходили». Далее Роза Люксембург информирует их о своих ближайших планах. «Что касается меня, то я скоро покину эти гостеприимные стены и, как только прибуду благополучно на место, сообщу Вам о себе и пришлю свой адрес. Я сгораю желанием работать, то-есть писать. И между прочим думаю, с каким наслаждением я погружусь в дебаты о всеобщей стачке»⁶¹. Одновременно Роза Люксембург написала письмо Каутским. «Я ему (Вурму) пишу одновременно с этим письмом о своем полном согласии принять участие в дебатах по поводу массовой стачки, но это должно быть отложено, пока я не устроюсь на более удобном месте»⁶². Письмо не датировано, но первая же строка цитируемого отрывка дает основание утверждать, что и оно написано в тот же день, что и письмо Вурму, 5 (18) июля 1906 г. В своем письме Роза Люксембург просит Каутских пока не писать ей, выждать новый адрес, поскольку она готовилась «с минуты на минуту оставить Варшаву»⁶³.

Установить дату отъезда ее из Варшавы пока можно только приблизительно. 18 (31) июля ротмистр Сушков в последний раз допрашивал Розу Люксембург. Сохранился протокол этого допроса⁶⁴. Запомним упомянутую дату. Она очень важна.

Принято считать, что Люксембург приехала в Петербург в конце июня 1906 г. и тогда же состоялась ее встреча с Лениным. Об этом говорится в «Датах жизни и деятельности В. И. Ленина»⁶⁵, а также в

⁵⁷ Ю. Мархлевский (Карский). Указ. соч., стр. 22.

⁵⁸ М. Эссен. Указ. соч., стр. 8.

⁵⁹ Л. Бернар. Памяти Карла и Розы, М., 1933, стр. 5.

⁶⁰ Р. Люксембург. Письма, стр. 107.

⁶¹ «Каторга и ссылка», 1931, № 4 (77) стр. 189—190. Публикаторы неверно указали, что письмо «написано непосредственно после первой русской революции из Варшавской тюрьмы». В этой фразе две неточности. Во-первых, письмо написано не после, а во время революции. Оно датировано самим автором 18 июля 1906 г. Революция продолжалась после этого еще почти год. Во-вторых, Роза Люксембург писала его не из тюрьмы, а спустя три недели по выходе из нее, находясь еще в Варшаве.

⁶² Р. Люксембург. Письма, стр. 105—106.

⁶³ Там же, стр. 106.

⁶⁴ Архив Гос. музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, ф. 2, л. 4748, л. 87.

⁶⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 13, стр. 570.

справочном издании Ленинградского института истории партии⁶⁶. Очевидно, составители использовали воспоминания Н. К. Крупской. Это единственный источник, сообщающий дату приезда Розы Люксембург в Петербург, обстоятельства встречи ее с Лениным, Н. К. Крупская относит эти события на конец июня⁶⁷. Обращает на себя внимание, что дата приезда в Петербург Розы Люксембург связывается Н. К. Крупской с изменением в стране обстановки, побудившей большевистских руководителей собраться для выработки тактики применительно к новой ситуации. Но разве последняя возникла в конце июня, а не позже?

Нельзя не задуматься над строкой, которая в мемуарах предшествует сообщению о приезде Розы Люксембург в Петербург. Н. К. Крупская пишет: «8 июля была распущена Государственная дума»⁶⁸. Именно роспуск первой Государственной думы создал в стране новое положение: возник политический кризис. В РСДРП дебатировался вопрос о том, как следует реагировать на роспуск Думы. В связи с этим обострились внутрипартийные разногласия между революционным и оппортунистическим крылом РСДРП по вопросам тактики. В середине июля В. И. Ленин написал брошюру «Роспуск думы и задачи пролетариата». Многие местные социал-демократические организации осуждали тактические директивы ЦК РСДРП, подавляющее большинство в котором принадлежало меньшевикам, и требовали созыва экстренного партийного съезда⁶⁹. Анализ сведений, сообщенных Н. К. Крупской по поводу пребывания Розы Люксембург в Петербурге, зародил сомнение в правильности датировки этого события. Мемуары писались четверть века спустя после интересующего нас события.

Выше уже отмечалось, что по выходе из тюрьмы в середине июня все последующее время вплоть до 18 (31) июля Роза Люксембург находилась в Варшаве. Значит, она могла покинуть ее после допроса, 18-го или в ближайшие июльские дни. В первом же письме Каутским из Куокалла 29 июля (11 августа) 1906 г. Роза Люксембург писала: «Мои нервы до крайности истрепаны четырехнедельным пребыванием в [Варшаве], непрерывающейся беготней по канцелярии, бесконечной неопределенностью, когда, куда я должна выехать, и должна ли вообще куда-либо выезжать и т. п.»⁷⁰. Когда же она прибыла в Куокалла? В цитируемом письме, говорилось: «Со вчерашнего дня (т. е. 28 июля) — (10 августа.— Г. Д.), я здесь...»⁷¹.

Итак, с 28 июля Роза Люксембург жила в Куокалла. Но Н. К. Крупская вспоминала, что в Финляндию Роза поехала из Питера⁷². О своем пребывании в Петербурге, где она видалась и разговаривала с друзьями, сообщала и сама Роза Люксембург сразу же по приезде в Финляндию⁷³. Это дает основание предположить, что до того, как Роза Люксембург обосновалась на жительство в Куокалла, она провела несколько дней в Петербурге. Но и в этом случае это будут 20-е числа июля.

В эти дни и произошла встреча Розы Люксембург с Лениным и его соратниками, о которой сообщает Н. К. Крупская и на которой, по-видимому, она также присутствовала. Встреча происходила на Крестовском острове, в доме № 6 по набережной реки Средней Невки (ныне наб. Мартынова). Дом этот принадлежал известному театральному антрепренеру А. Г. Родэ (в артистических кругах получившему кличку «папа Родэ»). Домовладелец, дочь которого учительствовала вместе с

⁶⁶ «Ленин в Петербурге», Л., 1957, стр. 111.

⁶⁷ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 120.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Подробнее об этом см. Г. М. Деренковский. Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 г. «Исторические записки», т. 77 (М), 1965, стр. 108—153.

⁷⁰ Р. Люксембург. Письма, стр. 106.

⁷¹ Там же.

⁷² Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 120.

⁷³ Р. Люксембург. Письма, стр. 106—107.

Н. К. Крупской за Невской заставой, а потом вместе с ней сидела в тюрьме, помогал большевикам и отвел под нелегальное собрание большую пустовавшую квартиру в своем доме⁷⁴.

«На этом совещании,— отмечает Н. К. Крупская,— говорили о создавшемся положении, о той тактике, которой надо бы держаться»⁷⁵.

Какова была обстановка, когда в один из дней (с 20 до 28 июля), произошла встреча Р. Люксембург с Лениным и руководящими деятелями петербургских большевиков?

17—20 июля одно за другим вспыхнули восстания в Свеаборге, Кронштадте и в районе Ревеля — на крейсере «Память Азова». 21-го в Петербурге и 24-го в Москве началась по призыву ЦК РСДРП и других революционных организаций забастовка в знак солидарности с восставшими матросами и солдатами, подвергшимися жестокой расправе. Забастовка не вылилась во всеобщую и к 27 июля почти полностью закончилась. Вследствие этого прекратилась деятельность только что возникших для руководства всеобщей забастовкой столичных Советов рабочих депутатов, приостановились выборы в Советы и приговoreния к забастовкам в других городах. Острой критике подвергся за оппортунистические колебания и лозунги ЦК РСДРП, который полностью дискредитировал себя в эти дни. 20 июля трое большевиков, члены ЦК А. А. Богданов, Л. Б. Красин и В. А. Десницкий обратились в ЦК РСДРП с заявлением протеста против его стремлений приспособить пролетарскую тактику к политике либеральной буржуазии. Резко обострилась внутривнутрипартийная борьба. ЦК РСДРП упрекали не столько за неудачный выбор момента для выступлений, сколько за характер выступлений в рамках неревolutionонных или урезанных революционных лозунгов⁷⁶. Все громче раздавалось требование созыва съезда, чтобы переизбрать ЦК, против оппортунистической тактики которого все время выступала и СДПиЛ. «Червоны Штандар» в номере от 28 июля (10 августа) 1906 г., критикуя хвостизм меньшевиков и ЦК РСДРП, предупреждала, что «ход событий отбросит нынешний Центральный Комитет в тыл социал-демократии»⁷⁷. Роза Люксембург полностью разделяла позицию СДПиЛ, поддерживающую большевиков. Позиция польской социал-демократии высоко оценивалась Лениным.

С 28 июля Роза Люксембург жила на даче художницы Е. С. Зарудной-Кавос в Куокалла⁷⁸.

В Петербурге Роза Люксембург встречалась не только с лидерами большевиков, но и с меньшевистскими руководителями. Ей удалось даже навестить в тюрьме Парвуса и Дейча накануне отправки их в Туруханск⁷⁹. Она имела возможность подвергнуть суровой критике их оппортунизм, о чем она так мечтала. К сожалению, источники не позволяют раскрыть существо бесед, которые она вела. Но в одном из писем, ка-

⁷⁴ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 120; «Ленин в Петербурге», стр. 111.

⁷⁵ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 120.

⁷⁶ См. подробнее Г. М. Деренковский. Указ. соч.

⁷⁷ «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.», стр. 636.

⁷⁸ Екатерина Сергеевна принадлежала к передовым представителям русской интеллигенции. В числе 113 видных художников и скульпторов она подписала опубликованную 8 мая 1905 г. в еженедельнике «Право» резолюцию, осуждавшую правительственные репрессии и требовавшую немедленного и полного обновления государственного строя. Среди подписавших документ были: А. Архипов, В. Бакшеев, Н. Богданов-Бельский, В. Быляницкий-Бируля, А. Васнецов, И. Грабарь, Н. Касаткин, Д. Кардовский, В. Маковский, Л. Пастернак, В. Поленов, А. Рылов и И. Репин. На петербургской квартире художницы чествовали освобожденного из Шлиссельбургской крепости народо-вольца Н. А. Морозова. Присутствуя на процессе по делу Петербургского Совета (20 июня — 19 октября 1906 г.), Екатерина Сергеевна рисовала портреты подсудимых рабочих. Она писала портрет и Розы Люксембург. Дача, на которой жила Роза Люксембург, находилась в часе езды от столицы и это давало ей возможность при необходимости бывать в Петербурге.

⁷⁹ Р. Люксембург, Письма, стр. 109.

саясь встреч с меньшевистскими лидерами, Роза Люксембург писала: «Меня чрезвычайно обескуражило общее впечатление растерянности, дезорганизации и, прежде всего, путаница в понятиях и тактике. Ей богу, революция велика и могуча, только бы социал-демократия ее не погубила»⁸⁰. Пребывание в российской столице, где находился ЦК РСДРП, большевистский Петербургский комитет, возглавивший под руководством Ленина борьбу против оппортунистических шатаний общепартийного органа, который фактически превратился в меньшевистский фракционный центр, общение с активными участниками движения Роза Люксембург считала для себя весьма важным⁸¹.

В то же время Роза Люксембург поддерживала прочную связь с Главным правлением СДПиЛ через Ф. Э. Дзержинского, который в июле вошел в состав ЦК РСДРП в качестве представителя польской социал-демократии и жил в Петербурге в течение августа и сентября 1906 г. Ф. Э. Дзержинский получал из Польши литературу и газеты, снабжая ими Розу Люксембург. Он заботился о ее безопасности. В одном из писем в Главное правление СДПиЛ Дзержинский писал: «Для [Розы Люксембург] нужен паспорт. Пришлите к Глаголеву»⁸². В другом письме тому же адресату Дзержинский сообщал разделяемое им мнение Розы Люксембург о необходимости максимально экономного расходования партийных средств, которые находились в Германии в распоряжении заграничной части Главного правления СДПиЛ. «По вопросу о деньгах: Роза написала о переводе только 5 тысяч; не беснуйтесь, дорогие мои, приняли ли вы во внимание, что заграничные средства, если мы станем оттуда так брать, быстро исчерпаются — и что потом? И не забывайте, что немного надо оставить про запас — на ежедневную газету, когда условия будут иными... Если потребуется еще раз, то Роза напишет, чтобы перевели всю требуемую сумму»⁸³. И далее Дзержинский просит помочь наладить переписку Розы Люксембург с ее родными, жившими в Варшаве: «Роза не получает писем — пусть ее брат перешлет через меня адрес для нее»⁸⁴. Дзержинский, как и Люксембург, строго соблюдали правила конспирации. Письма и бандероли для Дзержинского шли главным образом в адрес легального журнала «Вестник жизни»⁸⁵, который издавали большевики. Дзержинский предупреждал: «на конверте не пишите, что это для меня, а внутри на письме: для Юзефа»⁸⁶. Руководство партии в Варшаве имело и адрес для непосредственной переписки с Розой Люксембург⁸⁷.

Несомненной заслугой Розы Люксембург являлась пропаганда «русских» методов революционной борьбы. Роза Люксембург включилась в дискуссию о всеобщей стачке, которая развертывалась в рядах германской социал-демократии.

А. М. Коллонтай вспоминала впоследствии, что знаменитую брошюру «Массовая стачка, партия и профсоюзы» Р. Люксембург создала, будучи в России⁸⁸. В октябре 1906 г., уже возвратившись в Германию, она написала предисловие к русскому изданию своей брошюры, которая в том же году была издана в Киеве⁸⁹.

⁸⁰ Там же, стр. 107.

⁸¹ Там же, стр. 112—113.

⁸² «Пролетарская революция», 1927, № 7, стр. 219. Имелось в виду послать паспорт по адресу книгоиздательства Глаголева.

⁸³ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. I, М., 1957, стр. 124.

⁸⁴ Там же, стр. 125.

⁸⁵ С.-Петербург, Невский проспект, д. 102, кв. 37.

⁸⁶ Ф. Э. Дзержинский. Указ. соч., стр. 125.

⁸⁷ Там же, стр. 118.

⁸⁸ Александра Коллонтай. Красная Роза. См. сб. статей «Роза Люксембург», стр. 7—8.

⁸⁹ Брошюра была издана Е. П. Горской в переводе В. С. Мейера. Русское издание, в отличие от немецкого, вышло под названием «Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия». К сожалению, перевод не отличается высоким качеством и не всегда с точностью передает мысль автора.

В. И. Ленин ценил эту брошюру Розы Люксембург, считая ее лучшим изложением на немецком языке вопроса о роли массовой забастовки в связи с западноевропейскими особенностями борьбы⁹⁰.

Дело, конечно, не ограничивалось исключительно теоретической деятельностью. Так, в связи с конфликтом, который возник тогда в РСДРП по вопросу о 60 тысячах рублей, полученных большевиками от М. Ф. Андреевой (так называемое «морозовское наследство»), на предстоявшем третейском суде Роза Люксембург согласилась выступить судьей на стороне большевиков. Меньшевики, однако, своего судью не назначили и разбирательство не состоялось⁹¹.

Обстоятельства побудили Розу Люксембург в начале сентября покинуть Россию. Клара Цеткин и другие видные деятели германской социал-демократии настаивали на участии Розы Люксембург в работе предстоявшего партийтага в Мангейме⁹². 9 (22) сентября Роза Люксембург написала в Краков В. Л. Ледеру (Здзиславу) письмо⁹³, которое, по всей видимости, было последним, отправленным из России. 12 (25) сентября 1906 г., выступая на народном собрании в Мангейме, Роза Люксембург сказала: «Могу вас без всякого преувеличения заверить, что те месяцы, которые я провела в России, были самыми счастливыми в моей жизни»⁹⁴.

Между тем Варшавское губернское жандармское управление требовало, чтобы Роза Люксембург явилась на допрос. «Я получила через брата моего Максимилиана, — писала Р. Люксембург 4 октября в жандармское управление, — Ваше требование явиться к допросу к 6-му [с]е[го] м[есяца]. Поехать в Варшаву для допроса я не могу ввиду состояния моего здоровья, чему прилагаю докторское свидетельство. Кроме того, поездка исключительно в целях допроса излишняя уже потому, что, как я наперед заявила, никаких показаний давать не желаю и не стану»⁹⁵. 1 (13) ноября 1906 г. командующий войсками генерал-адъютант Скалон предписал предать Варшавскому военно-окружному суду Р. Люксембург и Иогихеса⁹⁶. Р. Люксембург в суд не явилась. На V съезде РСДРП она вместе с Ю. Мархлевским и Л. Иогихесом возглавляла делегацию СДПиЛ. При решении важнейших вопросов, обсуждавшихся на съезде, Роза Люксембург и делегация СДПиЛ были солидарны с большевиками. Одновременно Роза Люксембург представляла на съезде Правление Германской с.-д. партии и по его поручению горячо приветствовала съезд. Она говорила о международном значении русской революции, ее влиянии на Германию и о том, что «русская революция является не столько последним актом в серии буржуазных революций XIX века, сколько предтечей новой серии будущих пролетарских революций, в которых сознательный пролетариат и его авангард — социал-демократия предназначены исторически к роли вождя»⁹⁷.

Эти слова — свидетельство сильного влияния русской революции на Р. Люксембург — выдающегося борца за дело пролетариата.

⁹⁰ «Ленинский сборник», XXVI, стр. 155.

⁹¹ По завещанию фабриканта С. Т. Морозова, оставившего на имя М. Ф. Андреевой страховой полис на 100 тыс. рублей, 40 тыс. она должна была израсходовать на ликвидацию «его филантропических начинаний, а 60 тыс. — передать большевикам.

Ревизионная комиссия на V съезде РСДРП, заявила, что М. Ф. Андреева имела полное право распорядиться деньгами по своему усмотрению: деньги были переданы большевистскому руководству [«Пятый (Лондонский) съезд РСДРП, протоколы», М., 1963. Стр. 103].

⁹² Партейтаг в Мангейме происходил 10 (23) — 16 (29) сентября 1906 г.

⁹³ ЦПА ИМЛ, ф. 209, он. 2, ед. хр. 26943, л. 1.

⁹⁴ Роза Люксембург. Речи, стр. 29.

⁹⁵ Архив Гос. Музея Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде, ф. 2, д. 4748, л. 176 с об.

⁹⁶ Там же, д. 4749, л. 5.

⁹⁷ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 103.